

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОШИБКИ ПРИ ОПОЗНАНИИ ЧЕЛОВЕКА ПО ЛИЦУ

БУДЯКОВА Т.П. *, *Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, Елец, Липецкая область, Россия,*

e-mail: budyakovaelez@mail.ru

Представлены результаты экспериментального исследования психологических ошибок, возникающих при узнавании человеческих лиц и имеющих существенное значение для точности опознания в уголовном судопроизводстве. Установлено, что на точность опознания оказывает влияние фактор вербализации опознавательных признаков. Выявлено, что узнавание знакомых людей подчиняется иным закономерностям, чем малознакомых. При узнавании знакомых людей кроме отдельных черт лица отражается их особая конфигурация. При наличии существенного интервала в восприятии опознаваемого лица образ памяти, который является опорой для узнавания, усредняется, что порождает ошибки «похожести».

Ключевые слова: лицо человека, узнавание лица человека, опознание, ошибки опознания, правосудие, целостность восприятия, восприятие изображений.

Проблема исследования

Проблема выявления и нейтрализации ошибок узнавания актуальна в различных сферах профессиональной деятельности: в диспетчерских службах (речь идет о возможных ошибках при идентификации отслеживаемого объекта), в антитеррористической деятельности (в связи с распознаванием опасных объектов), в криминалистике (при опознании преступника) и т. д. В криминалистике опознание человека является одним из видов следственных действий, процедура которого регламентирована Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (УПК РФ). Ненамеренные ошибки в опознании привели к тому, что и в России, и за рубежом были невинно осуждены сотни тысяч людей. Только после введения процедур ДНК-тестов были исправлены некоторые ошибки правосудия и освобождены невинно осужденные (Stebly, 2013). Тем не менее, опознание до сих пор считается одним из надежных способов сбора доказательств в судопроизводстве, особенно в случаях ограничения применения других методов сбора доказательств, и ДНК-экспертизы в том числе. Таким образом, актуальной задачей криминалистической психологии является изучение закономерностей восприятия лица человека в рамках психологии восприятия, сбора и сопоставления экспериментальных данных и практических наработок (Барабанчиков, Королькова, Лободинская, 2015; Schooler, 2002).

Самые первые исследования психологических ошибок при идентификации преступников были проведены Карлом Марбе и его коллегами. В их работах, в частности, было

Для цитаты:

Будякова Т.П. Психологические ошибки при опознании человека по лицу // Экспериментальная психология. 2017. Т. 10. № 2. С. 20–39. doi:10.17759/exppsy.2017100203

* *Будякова Т.П.* Кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики, Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина. E-mail: budyakovaelez@mail.ru

установлено, что ребенок может ошибаться даже при опознании своего родителя, т. е. человека, внешность которого ему должна быть хорошо известна. Однако далее эти исследования пошли лишь по пути доказательства повышенной внушаемости детей и влияния этого обстоятельства на точность идентификации опознаваемого лица (Брусиловский, 1929). На данном аспекте фокусируется проведение и современных судебно-психологических экспертиз по оценке достоверности показаний несовершеннолетних свидетелей (Россинская, Галяшина, 2010). Так, к примеру, в ходе экспертного психологического исследования эксперты оценивают уровень развития познавательных процессов конкретного несовершеннолетнего свидетеля (память, внимание и мышление) и на основании проведенной оценки делают вывод относительно точности/ошибочности произведенного им опознания (Китаева, 2009). Такой подход представляется ограниченным, поскольку не учитывает специфики перцептивных процессов человека.

Результаты работ К. Марбе и его коллег нашли отражение в современных правилах предъявления лиц либо предметов для опознания как в криминалистике в целом, так и в российском судопроизводстве, в частности. Так, действующий УПК РФ запрещает повторное опознание теми же свидетелями при тех же условиях (часть 3 статьи 193) с целью исключения эффекта самовнушаемости. Современные криминологи в основном согласны с таким подходом законодателя (Белкин, 2012). Кроме того, в психологии было установлено, что многократность предъявления одного и того же лица для опознания не увеличивает точность идентификации личности (Smith, 2015).

Однако вывод К. Марбе о том, что первое опознание – самое верное, был опровергнут судебной практикой. Леонард Млодинов приводит такой случай судебной ошибки. Потерпевшая от изнасилования женщина в процессе совершения насилия над ней старалась запомнить лицо насильника, чтобы позднее гарантированно его узнать. Однако при первом опознании указала на похожего человека, и того осудили. Затем, когда был арестован настоящий насильник и предъявлен для опознания вместе с тем человеком, на которого впервые показала жертва, потерпевшая опять указала на того, кого неверно опознала на первоначальной процедуре опознания. Только экспертиза ДНК позволила исправить судебную ошибку, но невиновный уже отбыл несколько лет в местах лишения свободы (Млодинов, 2012).

Приведенный пример является свидетельством того, что ошибки в опознании лица человека могут быть не связаны с особенностями психики, имеющимися у конкретного человека (например, с его повышенной внушаемостью), а обуславливаются спецификой процессов перцепции человека в целом.

Результаты современных исследований в области психологии восприятия указывают на некоторые общие закономерности узнавания лица человека. Так, было установлено, что ребенок при узнавании человека больше ориентируется на внешние признаки лица (например, его контур), а взрослые – на внутренние признаки (например, нос, глаза) (Campbell, Walker, Baron-Cohen, 2005). В исследованиях, посвященных вопросам определения пола по фотографии человека, было определено, что существует некоторая разница в расположении бровей на женских и мужских лицах, и этот факт способствует идентификации человека по полу (Campbell et al., 1999).

Специальные исследования, относящиеся к области криминалистической психологии, были направлены на изучение феноменов ошибок в восприятии свидетеля и обуславливающих их факторов. Было, в частности, установлено, что если внешность опознаваемого

лица отличается отсутствием каких-либо характерных признаков, то точность опознания равна примерно 40% (Майерс, 1998), что не является статистически надежным результатом с точки зрения точности криминалистической экспертизы. Был описан феномен «словесного «осенения»», когда испытуемый после первичного опознания позже вспоминал дополнительные признаки опознаваемого лица, которые не всегда были достоверными (Brown, Lloyd-Jones, 2002). Изучая особенности идентификации очевидцами условного грабителя при просмотре видеокассеты с записью смоделированного ограбления банка, Фостер и коллеги установили, что на точность свидетельских показаний влияет предварительная полуженная свидетелями инструкция (Foster et al., 1994).

Надежность опознания также зависит от места опознаваемого объекта в поле восприятия. Результаты исследования М. О'Коннелла (O'Connell, 2009) указывают на увеличение точности идентификации лица в том случае, если при процедуре опознания опознаваемое лицо находится в линейке опознания справа от центра (70% правильной идентификации). Польскими психологами было экспериментально доказано, что в случае предъявления для опознания трех человек опознающий ориентируется в большей степени на человека, находящегося в центре линейки опознания, что и приводит к увеличению числа ошибок идентификации (Груза, 2010). Опираясь на эти данные, польский законодатель узаконил правило проведения опознания, согласно которому общее число лиц, предъявляемых для опознания, не должно быть менее 4 человек (в российском уголовном судопроизводстве – не менее трех). Другие исследования показали, что одновременное предъявление лиц для опознания более эффективно в плане надежности результатов, чем их последовательное предъявление (Pryke, Lindsay, Dysart, 2004).

Существенный вклад в развитие отечественной криминалистической психологии в целом и в изучение проблемы ошибок в узнавании человека, в частности, внесли работы А.А. Бодалева и его учеников. Результатом проведенных исследований стало определение параметров верного узнавания лица человека в зависимости от расстояния до узнающего и условий видимости (Бодалев, 1988). Однако проблема ошибок опознания при идеальных условиях восприятия, как, например, в случае, описанном Л. Млодиновым и приведенном нами выше, все еще остается актуальной.

На наш взгляд, в криминалистике распространен ошибочный подход к определению критериев точного опознания. Установленная процедура не отражает естественный характер человеческого восприятия как целостного процесса (Барабанчиков, 2008; Maurer, LeGrand, Mondloch, 2002).

Восприятие осуществляется, как правило, симультанно, а воспроизводить увиденное от опознающего требуют по правилам сукцессивного процесса (Бондарко, Шелепин, 1996). Так, процедура предъявления для опознания предполагает, чтобы опознающий вербализовал признаки, по которым он будет осуществлять идентификацию, т. е. составил словесный портрет опознаваемого лица еще до того, как он увидит людей в линейке для опознания.

Между тем, проведенные в США юридико-психологические исследования указывают на необходимость различения понятий «точность описания человека» и «точность опознания человека» (Wolfskeil, 1984). В психологии восприятия также был описан феномен расхождения между словесным портретом человека и точностью его идентификации (Kitagami, Sato, Yoshikawa, 2002; Schooler, 2002). В судебной практике нередко возникают ситуации, когда свидетель утверждает, что он может опознать интересующее следствие

лицо, но затрудняется сформулировать конкретные опознавательные признаки. Ученые-криминалисты и юридические психологи не пришли к единому мнению о том, можно ли оценивать такие показания как достоверные (Ратинов, 2001; Григорьев, 2010). Однако российский законодатель принял позицию тех ученых, которые скептически относятся к показаниям очевидцев, не способных вербализовать признаки, по которым они собираются идентифицировать подозреваемого.

Подводя итоги обзора научных исследований в области криминалистической психологии, можно заключить, что в данном разделе психологии имеется ряд спорных положений, которые требуют дальнейшего исследования, и, в частности, это положение о том, что показателем точности опознания лица человека является соответствие его внешности словесному портрету, составленному очевидцем.

Методика и процедура исследования

В специально организованном исследовании были подвергнуты проверке следующие гипотезы.

1. Распознавание лиц хорошо знакомых и малознакомых людей осуществляется на основании различных критериев: в частности, распознавание лица хорошо знакомого человека происходит путем соотнесения целостного образа, хранящегося в памяти и представляющего собой специфическую конфигурацию ограниченного количества идентификационных признаков, с образом восприятия. Опознание малознакомого человека осуществляется по ограниченному числу идентификационных признаков, не объединенных в индивидуальную конфигурацию.

2. С течением времени образ человека, хранящийся в памяти, сглаживается, в памяти остаются лишь типичные идентификационные признаки, но практически исчезают характеристики их специфической конфигурации.

3. Детальность словесного портрета может не коррелировать с точностью опознания.

Этапы проведения исследования. В основу выделения этапов исследования был положен временной принцип.

1-й этап – 2003 г.

2-й этап – 2015 г.

Содержательным основанием разделения исследования на два этапа послужили следующие соображения: через 12 лет известность представленных на коллажах персон (стимульный материал исследования) существенно снизилась. В задачу исследования входила оценка влияния уменьшения публичной известности популярного персонажа на распознавание его лица.

Метод исследования: эксперимент.

Участники исследования. В исследовании, проходившем в два этапа, приняли участие 180 испытуемых: первый этап – 90 человек (30 человек в возрасте от 18 до 20 лет; 30 человек – от 21 до 40 лет и 30 человек – в возрасте больше 41 года); второй этап – 90 человек; для обеспечения надежности и валидности сравниваемых результатов подбор испытуемых на втором этапе исследования осуществлялся в соответствии с аналогичными возрастными критериями. Поскольку значимых различий в показателях испытуемых по гендерному и по статусным признакам выявлено не было, то такие данные не были включены в основное обсуждение результатов исследования.

Выборки первого и второго этапов не пересекались.

Стимульный материал.

А) Фотоколлажи на изображения известных лиц.

Коллаж «А» (Джордж Буш-младший);

Коллаж «Б» (Саддам Хусейн);

Коллаж «В» (Бритни Спирс);

Коллаж «Г» (Мирей Матье);

Коллаж «Д» (Леонардо ДиКаприо).

Коллажи, использованные в исследовании, были опубликованы в 2003 г. в газете «Комсомольская правда». Изменение внешности персонажей коллажей было достигнуто путем преобразования причесок (у мужчин и женщин) и растительности на лице (у мужчин). Выбор стимульного материала определялся тем фактом, что при опознании преступника и составлении его словесного портрета наиболее существенным признаком распознавания является именно прическа, а для мужчин также наличие (отсутствие) усов и (или) бороды.

Процедура исследования

Процедура исследования, как в 2003, так и в 2015 г., включала три серии.

Серия 1. Испытуемым предлагалось узнать некоторых популярных персонажей, чьи изображения были представлены на коллажах. Стимульный материал предъявлялся испытуемым на бумажном носителе в черно-белом формате. Решались задачи: а) выявления влияния фактора изменения прически человека и растительности на лице на точность его опознания; б) выявление иных факторов, обуславливающих точность опознания человека по лицу; в) выявления психологических причин снижения точности опознания людей с течением времени.

Серия 2. Испытуемым надо было узнать тех же персонажей по их типичным фотографиям, опубликованным в средствах массовой информации. Стимульный материал предъявлялся испытуемым на бумажном носителе в черно-белом формате. Решались задачи: а) выявление факторов, обуславливающих точность опознания человека по лицу; б) выявления психологических причин снижения точности опознания людей с течением времени.

Серия 3. Испытуемым надо было составить словесные портреты опознаваемых людей. Словесные портреты составлялись через месяц после предъявления коллажей и типичных изображений (серии 1 и 2). Данная серия была направлена на определение влияния фактора вербализации опознавательных признаков на точность опознания.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием χ^2 критерия Пирсона.

Результаты

Результаты первой серии эксперимента

В первой серии участники эксперимента должны были опознать обладающих публичной известностью людей по их изображению на коллаже: Д. Буша-младшего, С. Хусейна, Б. Спирс, М. Матье и Л. ДиКаприо (Приложение).

В 2003 г. данные персонажи обладали достаточно широкой публичной известностью. Их изображения многократно тиражировались в средствах массовой информации. Так, именно в 2003 г. произошло вторжение коалиционных сил в Ирак, что обусловило активный интерес обычных людей к личности Саддама Хусейна. Президентом США в это же время был Джордж Буш-младший, осуществивший вторжение в Ирак, его портреты также

были широко представлены в прессе. Фотографии Леонардо ДиКаприо и Бритни Спирс можно было встретить не только в журналах и газетах, но и на обложках школьных тетрадей, книжных закладках, календариках и т. д., что свидетельствовало об их популярности в России.

Согласно результатам, с наибольшей точностью был опознан актер Л. ДиКаприо (100%), за ним следуют Д. Буш-младший и Б. Спирс (94% и 92% соответственно) (табл. 1). Такие данные свидетельствуют о том, что прическа не являлась значимым идентификационным признаком при узнавании персон коллажей «А», «В», «Д».

Результаты серии 1 2015 г. были хуже. Б. Спирс опознали только 68% испытуемых, Д. Буша-младшего – 47 %, а Л. ДиКаприо – 98 %. Статистически значимые различия обнаружены в снижении достоверности узнавания людей, изображенных на коллажах в 2015 г. по сравнению с 2003 г. (по критерию Пирсона ($\chi^2_{кр.} < \chi^2_{эксп.}$; $\chi^2_{экп.} = 49,03$; $\chi^2_{кр.} = 13,28$, при уровне значимости $p=0,05$)).

Вместе с тем, при первом предъявлении коллажей как в 2003, так и в 2015 г. (серия 1) ни С. Хусейн, ни М. Матье не были узнаны ни разу. Ошибки в их опознании составили 100% (табл. 1). После поражения в войне С. Хусейн скрывался и его активно разыскивали. В коллаже, созданном в 2003 г. (фотоколлаж «Б»), были предложены определенные изменения внешности, которые могли бы помочь С. Хусейну оставаться неузнанным. Изменены были только прическа и цвет волос, но это обеспечило полную неузнаваемость этого персонажа коллажа. На вопрос экспериментатора, к какой национальности принадлежит изображенное на коллаже «Б» лицо, испытуемые отвечали: француз, американец, русский, англичанин, поляк, но ни разу не назвали персонаж арабом.

Результаты серии 1 эксперимента свидетельствуют о неоднозначности влияния такого признака, как прическа субъекта, на успешность опознания последнего – в одних случаях можно говорить о том, что данный признак является существенным критерием успешного опознания, тогда как в других он таковым не является.

Таблица 1

Количество/доля испытуемых, правильно опознавших изображенных лиц на коллажах в 2003 и 2015 гг. (серия 1 эксперимента)

Наименование коллажа	Количество испытуемых, узнавших изображенное лицо на коллаже в 2003 г.	Количество испытуемых, узнавших изображенное лицо на коллаже в 2015 г.	Σ
Коллаж «А» (Джордж Буш-младший)	85 (94%)	42 (47%)	122
Коллаж «Б» (Саддам Хусейн)	0 (0%)	0 (0%)	0
Коллаж «В» (Бритни Спирс)	83 (95%)	61 (68%)	144
Коллаж «Г» (Мирей Матье)	0 (0%)	0 (0%)	0
Коллаж «Д» (Леонардо ДиКаприо)	90 (100%)	88 (98%)	128
Σ	258	191	449
p	$p < 0,05$	$p < 0,05$	

Результаты второй серии эксперимента

В серии 2 эксперимента участники исследования должны были опознать тех же людей, что были изображены на коллажах, представленных в серии 1, но уже по их реальным, типичным изображениям (фото 1, 2, 3, 4, 5).

Произошло практически 100% узнавание этих людей при предъявлении их типичных изображений в 2003 г. (серия 2 эксперимента). Исключение составляла только Мирей Матье, но и ее популярность в России в тот период была все еще высока, поэтому она была идентифицирована в 92% случаев (табл. 2). Ошибки в опознании были обусловлены тем, что на фотографиях М. Матье выглядит очень молодо, что не соотносилось с ее возрастом в 2003 г. (57 лет). Субъективная установка на возраст помешала правильной идентификации. Различия обнаружены в абсолютных значениях снижения достоверности узнавания людей, изображенных на типичных для них фотографиях, в 2015 г. по сравнению с 2003 г. по критерию Пирсона ($\chi^2_{\text{экс.}} = 205,82$; $\chi^2_{\text{кр.}} = 13,28$, $\chi^2_{\text{экс.}} > \chi^2_{\text{кр.}}$, при уровне значимости $p=0,05$).

Таблица 2

Количество/доля испытуемых, правильно опознавших изображенных лиц на их типичных фотографиях в 2003 и 2015 гг. (серия 2 эксперимента)

Наименование фото	Количество испытуемых, узнавших изображенное лицо на типичной фотографии в 2003 г.	Количество испытуемых, узнавших изображенное лицо на типичной фотографии в 2015 г.	Σ
Фото «А» (Джордж Буш-младший)	90 (100%)	53 (59%)	143
Фото «Б» (Саддам Хусейн)	90 (100%)	33 (37%)	123
Фото «В» (Бритни Спирс)	90 (100%)	53 (59%)	143
Фото «Г» (Мирей Матье)	83 (92%)	38 (42%)	121
Фото «Д» (Леонардо ДиКаприо)	90 (100%)	90 (100%)	180
Σ	443	267	710
p	$p < 0,05$	$p < 0,05$	

Результаты первого этапа эксперимента (серия 1 2003 г.) позволили нам установить, что изменение прически способствовало практически полной неузнаваемости только тех людей, которые идентифицировались именно по данному признаку. На основании результатов о практически 100% узнавании некоторых персонажей коллажей с измененными прическами (серия 1) можно выдвинуть предположение о том, что их идентификация осуществляется по другим опознавательным признакам.

На втором этапе эксперимента, проводившемся в 2015 г. (серии 1, 2), в частности, участвовали испытуемые, которым в 2003 г. было 6–8 лет (первая возрастная группа участников эксперимента 2015 г.). Для них персонажи коллажей были менее знакомы, чем их сверстникам в 2003 г. (т. е. 18–20-летним молодым людям), поскольку в поле их интересов в 2003 г. не входили персонажи светской и политической хроники (масс-медиа, поп-арт). Именно эта возрастная группа показала наихудшие результаты опознания как персонажей коллажей, так и их

типичных изображений (табл. 3–6). Согласно анализу на основании критерия Пирсона, связь между возрастом испытуемых и процентом узнаваемости изображенных личностей наиболее значима в серии 2 эксперимента 2015 г. (узнавание лиц на типичных для них фотографиях): $\chi^2_{\text{эксп.}} = 15,57$; $\chi^2_{\text{кр.}} = 15,15$; $\chi^2_{\text{эксп.}} > \chi^2_{\text{кр.}}$ (при уровне при уровне значимости $p=0,05$).

Таблица 3

Количество испытуемых в каждой из трех возрастных групп, правильно опознавших изображенных лиц на коллажах в 2003 г. (серия 1 эксперимента)

Наименование коллажа	1-я группа от 18 до 24 лет (чел.)	2-я группа от 25 до 40 лет (чел.)	3-я группа старше 40 лет (чел.)
Коллаж «А» (Джордж Буш-младший)	28	28	29
Коллаж «Б» (Саддам Хусейн)	0	0	0
Коллаж «В» (Бритни Спирс)	30	27	26
Коллаж «Г» (Мирей Матье)	0	0	0
Коллаж «Д» (Леонардо ДиКаприо)	30	30	30
p	p<0,05	p<0,05	p<0,05

Таблица 4

Количество испытуемых в каждой из трех возрастных групп, правильно опознавших изображенных лиц на коллажах в 2015 г. (серия 1 эксперимента)

Наименование коллажа	1-я группа от 18 до 24 лет (чел.)	2-я группа от 25 до 40 лет (чел.)	3-я группа старше 40 лет (чел.)
Коллаж «А» (Джордж Буш-младший)	6	15	21
Коллаж «Б» (Саддам Хусейн)	0	0	0
Коллаж «В» (Бритни Спирс)	15	23	23
Коллаж «Г» (Мирей Матье)	0	0	0
Коллаж «Д» (Леонардо ДиКаприо)	30	30	28
Σ	51	68	72
p	p<0,05	p<0,05	p<0,05

Таблица 5

Количество испытуемых в каждой из трех возрастных групп, правильно опознавших изображенных лиц на их типичных фотографиях в 2003 (серия 2 эксперимента)

Наименование коллажа	1-я группа от 18 до 24 лет (чел.)	2-я группа от 25 до 40 лет (чел.)	3-я группа старше 40 лет (чел.)
Коллаж «А» (Джордж Буш-младший)	30	30	30
Коллаж «Б» (Саддам Хусейн)	30	30	30
Коллаж «В» (Бритни Спирс)	30	30	30
Коллаж «Г» (Мирей Матье)	25	28	30
Коллаж «Д» (Леонардо ДиКаприо)	30	30	30
Σ	145	148	150
p	p<0,05	p<0,05	p<0,05

Таблица 6

Количество испытуемых в каждой из трех возрастных групп, правильно опознавших изображенных лиц на их типичных фотографиях в 2015 г. (серия 2 эксперимента)

Наименование коллажа	1-я группа от 18 до 24 лет (чел.)	2-я группа от 25 до 40 лет (чел.)	3-я группа старше 40 лет (чел.)
Коллаж «А» (Джордж Буш-младший)	12	20	21
Коллаж «Б» (Саддам Хусейн)	5	12	16
Коллаж «В» (Бритни Спирс)	15	18	20
Коллаж «Г» (Мирей Матье)	5	14	19
Коллаж «Д» (Леонардо ДиКаприо)	30	30	30
Σ	67	94	106
р	р<0,05	р<0,05	р<0,05

Специфика запоминания и распознавания стимульного материала в данной экспериментальной группе состояла в том, что испытуемые ориентировались только на самые общие идентификационные признаки, не отражающие индивидуальности опознаваемых лиц, а относящие их к какой-либо общей группе: блондинка, брюнетка, молодая (молодой), старая (старый) и т. д. Усики в коллаже «А» (Джордж Буш-младший) породили ассоциацию с Гитлером, и эта первичная ассоциация помешала правильному опознанию персонажа коллажа. При этом испытуемые оставили без внимания общую прическу персонажа коллажа «А», она не была типична для Гитлера. Опознание, таким образом, осуществлялось практически по одному самому общему признаку, который типизировал опознаваемый объект. Недаром в оскорбительных карикатурах и коллажах именно маленькие усики порождают ассоциацию с Гитлером. Для сравнения – в 2003 г. «усики» в коллаже «А» практически не мешали опознанию Д. Буша-младшего.

Худшие результаты по сравнению с 2003 г. в 2015 г. показали и две другие возрастные группы. Представители этих групп в 2003 г. имели возможность хорошего запечатления людей, изображенных на коллажах, в силу широкой представленности этих лиц в разных информационных форматах. Однако с течением времени целостный образ лица человека, хранящийся в памяти, усреднился, в нем остались только типичные идентификационные признаки, и практически исчез феномен их специфической конфигурации. Под феноменом специфической конфигурации признаков мы понимаем явление, когда опознание человека происходит не только по дискретным, типичным для него идентификационным признакам, но и еще по специфике их объединения в рамках единого целостного образа. В специфике распознавания целостного образа и кроются ошибки узнавания в житейских ситуациях. Субъекту кажется, что издавдала он узнал своего хорошего знакомого, в то время как, оказавшись на более близком расстоянии, он понимает, что обознался: общие признаки те же, а их индивидуальная конфигурация – иная. Исчезновение некоторых персонажей из широкого медийного пространства не просто приводит к их меньшей узнаваемости, меняется сам принцип их узнавания. Они опознаются по 1–2 признакам, которые могут быть и у сотни других людей, что порождает ошибки опознания. Хорошо знакомые лица опознаются иначе: не только по индивидуальным приметам, но и по индивидуальной конфигурации этих примет. Усреднение целостного образа лица человека состоит в потере этой индивидуальной конфигурации, что делает образ не индивидуальным, а средним для большой группы

лиц, имеющих сходные приметы. Наши данные подтверждаются другими исследованиями. В исследовании Маурер, ЛеГранд и Мондлока были описаны этапы узнавания лица человека. На первом этапе происходит общее опознавание стимула, отнесение его к какой-либо большой группе, в данном случае опознание стимула как лица. На втором выделяются общие опознавательные признаки лица: нос, глаза и т. д. Только на третьем этапе формируется информация о конфигурации идентификационных признаков (Mauger, LeGrand, Mondloch, 2002). По-видимому, с течением времени «теряется» информация именно третьего этапа опознания. В российских исследованиях было также доказано, что при восприятии человеческого лица имеет значение не только набор отдельных признаков, но и их специфическая конфигурация. В частности, при опознании имеют значение такие характеристики лица, как: симметричность, усредненность пропорций лица и выраженность половых черт (Хрисанфова, Барабанчиков, Жегалло, 2016).

Результаты третьей серии эксперимента

В серии 3 эксперимента испытуемые должны были через месяц после работы с коллажами и реальными фотографиями опознаваемых людей составить их словесные портреты.

Практически все испытуемые, независимо от возраста, пола и образования при составлении словесного портрета составили очень краткие описания физиономий опознаваемых субъектов, в которых присутствовали в основном два–три идентификационных признака. При этом большинство испытуемых в ходе эксперимента заявили, что испытывают сложности при составлении словесного портрета. Нередко участники эксперимента говорили, что им легче было узнать человека на коллаже или типичном портрете, чем описать его.

Полученные результаты подтвердили нашу гипотезу о том, что опознание человека по лицу происходит путем соотнесения ограниченного количества идентификационных признаков, хранящихся в памяти, с образом восприятия. Причем число идентификационных признаков, как правило, небольшое – 2–3 признака. Например, типичный словесный портрет С. Хусейна выглядел так: «черные волосы и усы, смуглое лицо»; типичный портрет М. Матье включал признаки «темные волосы», «средней длины стрижка», или испытуемые ограничивались названием стрижки – «каре»; типичный портрет Б. Спирс – большие глаза, блондинка.

Небольшое количество идентификационных признаков, с одной стороны, обеспечивает быстроту опознания, но, с другой стороны, ограничивает ее точность. Однако точность опознания в 2003 г. была выше, чем в 2015 г., хотя словесные портреты, составленные на обоих этапах исследования, были практически идентичны по лапидарности (краткости). Ставшая меньшей публичная известность предъявляемых для опознания личностей обусловила появление феномена «ошибок похожести». Так, часть наших испытуемых в серии 3 эксперимента 2015 г., составляя словесный портрет С. Хусейна, «путали» его с Усамой Бен Ладеном, объясняя ошибки тем, что им легче вспомнить по аналогии: «у них восточная внешность». Другие испытуемые «путали» Б. Спирс с иными американскими певицами и актрисами, имеющими те же приметы: цвет волос и прическу. Кроме того, в словесных портретах, составленных испытуемыми в серии 3 эксперимента 2015 г., были указаны и ошибочные признаки. Здесь проявился феномен интеллектуализации процесса опознания. Испытуемые «подключали» мышление для того, чтобы увеличить количество идентификационных признаков, опираясь на типичные характеристики возрастных групп, к которым принадлежали опознаваемые. Так, в словесном портрете Буша-младшего появился признак «седина», у М. Матье – «морщины»,

у Л. ДиКаприо – «редкие волосы», у Б. Спирс – «бледные губы» и «маленькие морщинки». Испытуемые достраивали образ опознаваемой личности, исходя из типичных признаков конкретного возраста, к которым принадлежали экспериментальные объекты.

Результаты анализа полученных данных свидетельствуют в пользу выдвинутой нами гипотезы о том, что с течением времени образ человека, хранящийся в памяти, усредняется, в нем остаются типичные идентификационные признаки, но практически исчезает феномен их специфической конфигурации. Можно привести довольно любопытное описание М. Матье, представленное одной из испытуемых в 2015 г.: «интеллигентная девушка с темными волосами и мягкими чертами лица». Испытуемая не знала точный возраст певицы и ориентировалась только на ее внешность. Этот факт может свидетельствовать о том, что отсутствие установок в восприятии человека (в данном случае возрастных) определяет точность его восприятия. М. Матье выглядит значительно моложе своего истинного возраста, и только специальная установка на возраст порождает феномен «видения» возрастных признаков (морщин и т. п.).

Вербализация опознавательных признаков способствовала появлению в серии 3 2015 г. грубых ошибок опознания. Так, Д. Бушу-младшему некоторые испытуемые «приписали» такие нехарактерные для него признаки, как «крупное прямоугольное лицо», «квадратный подбородок», Л. ДиКаприо «приписали» «широкий нос», М. Матье – «невзрачное, сглаженное, как у монголки, лицо», С. Хусейну – «орлиный нос», Б. Спирс – «курносый нос». В целом, наши данные подтверждают выводы других авторов о том, что вербализация может ухудшать качество восприятия невербальных объектов (Schooler, 2002).

Именно фактор большей степени известности опознаваемых для опознающих способствовал успешности опознания в исследовании 2003 г., поскольку обеспечивал дополнительно привлечение для опознания синтетических обобщенных признаков личности. Испытуемые в исследовании 2003 г. при составлении словесных портретов чаще использовали обобщенные образы, которые позволяли синтезировать отдельные идентификационные признаки в единый портрет, обеспечивая феномен специфической конфигурации признаков у конкретного лица. Так, Д. Буш-младший был описан как человек с «лисийей внешностью», в другом случае он же – с «неприметной внешностью».

Результаты экспериментальной серии 3 позволили выделить также еще один важный критерий опознания человека – «выражение лица» («взгляд»). Так, в исследовании 2003 г. испытуемые отвечали на вопрос, почему же они, будучи не в состоянии сформулировать дифференцированный словесный портрет, все-таки без ошибок опознали Л. ДиКаприо (100% опознания при первом же предъявлении коллажа «Д»), Б. Спирс (92%), Д. Буша-младшего (91%) в первой серии. В качестве комплексного опознающего признака часть испытуемых отметили характерный для ДиКаприо «взгляд» – «с прищуром». Этот особенный взгляд был ранее отмечен пользователями интернета, где популярными стали коллажи ДиКаприо в образе В.И. Ленина*. «Беспшашным» назвали некоторые испытуемые типичное выражение лица Б. Спирс. Именно по характеру взгляда она и была опознана с измененной прической. Некоторые испытуемые, опознавшие Буша-младшего в первой серии эксперимента, отмечали, что у него «детский взгляд». Кроме того, один из испытуе-

* URL: https://www.softmixer.com/2012/07/blog-post_1559.html. Кстати, А.Д. Тихомиров, художник, создавший признанный лучшим монументальный образ В.И. Ленина, отмечал, что главным для портретного сходства с В.И. Лениным было намерение точно отразить его глубокий взгляд.

мых в исследовании 2015 г. сравнил выражение лиц действующего на момент исследования президента США Б. Обамы и экс-президента Д. Буша-младшего, отметив, что у Б. Обамы доминирует «пасторский взгляд», а у Д. Буша-младшего «неуверенный взгляд».

Обсуждение результатов

В исследовании М.В. Фаликман было установлено, что феномены целостности восприятия, открытые в гештальтпсихологии, обладают свойством универсальности, они проявляются при восприятии как предметов, так и вербальных текстов (2010). Данные Н.В. Морошкиной свидетельствуют о том, что законы целостности восприятия распространяются и на отражение человеческого лица. Ею было установлено, что испытуемые одинаково хорошо узнают человека как по фотографии, где представлено лицо человека целиком, так и на фото, где зафиксирована только половина лица (2012). Доминирование феноменов целостности при восприятии лица человека отмечалось и в других исследованиях (Барабанщиков, Дивеев, 2009; Барабанщиков, Беспрозованная, Ананьева, 2016; Хрисанфова, 2012). Наш эксперимент позволяет дополнить и конкретизировать эти данные. Действительно, даже единичные признаки лица человека – усы, прическа – позволяют «достроить часть до целого» или по примете узнать человека. Однако точность опознания снижается в зависимости от степени знакомства с опознаваемым человеком, поскольку опознание знакомого осуществляется по иным правилам. Идентификационные признаки для опознающего в таких ситуациях еще объединены в специфическую конфигурацию.

Наше исследование показало, что влияние фактора вербализации на точность опознания не зависит ни от пола, ни от социального статуса, ни от возраста испытуемых. Это подтверждается данными Броуна, в которых установлено, что даже специальный подбор испытуемых, которые знакомы с феноменом влияния вербализации на точность опознания (например, полицейские в качестве испытуемых), не нейтрализует данный фактор (Brown, Lloyd-Jones, 2008).

Для понимания сущности феноменов опознания для нас было важно проанализировать все конкретные ответы испытуемых, в том числе и те, что «выбивались» из общей картины. Единичные случаи, не вписывающиеся в общий контекст, не всегда являются артефактами, а часто вскрывают механизмы исследуемого явления, в нашем случае – механизмы узнавания. Так, двое испытуемых во второй серии нашего эксперимента настаивали на том, что на коллаже «Г» изображена не Мирей Матье. Испытуемые утверждали: «Она не похожа». Здесь проявился феномен, описанный Л. Млодиновым, когда жертве изнасилования предъявили для опознания ранее ошибочно опознанного ею как насильника мужчину и настоящего преступника. Жертва после колебаний все равно выбрала того, на кого она указала вначале. Это произошло в ситуации опознания малознакомого человека, когда на уверенность опознающего влияют факторы не реального узнавания, а субъективные установки. У жертвы изнасилования была установка: «Я же раньше его опознала!» (Млодинов, 2012); у наших испытуемых-женщин такой установкой было: «Я же ее не узнала на коллаже, хотя я же знаю, кто такая М. Матье, поэтому на коллаже – не М. Матье». Данные результаты указывают на тот факт, что при узнавании малознакомого человека могут действовать субъективные установки, которые должен учитывать проводящий опознание.

Такие признаки, как прическа и цвет волос, были выбраны нашими испытуемыми в качестве основных критериев для идентификации М. Матье и С. Хусейна. По данным Н.Н. Гапановича, в криминалистике в 50% случаев опознание человека осуществляется

именно по прическе (1979). В психологии восприятия также были получены данные о том, что прическа человека как идентификационный признак несет наибольшую информацию при его опознании (Панферов, 1974). Вместе с тем, указанные идентификационные признаки, чтобы стать приметам, должны обладать, по меньшей мере, таким свойством, как типичность. Однако если именно эта характеристика подвергается трансформации, то лицо человека становится практически неузнаваемым, что подтверждают полученные нами данные. Так, С. Хусейн опознавался по признаку «яркие черные волосы», который индивидуализировал его облик в кругу европейских лидеров, однако в то же время способствовал отнесению его к типичным представителям арабских народов, а М. Матье узнавалась по признаку «типичная прическа», которую она не меняла много лет, что, в свою очередь, подчеркивало ее особую индивидуальность. Напомним, что при розыске С. Хусейна в 2003 г. был составлен его очень схематичный словесный портрет, опирающийся на типичные для арабских народов признаки, по которому так и не смогли его опознать визуально, он был идентифицирован по зубной карте, которую изъяли у личного стоматолога иракского президента*.

Ограниченное количество идентификационных признаков не только обеспечивает быстроту опознания, но и является основой ошибок опознания конкретного лица. На этой особенности нашего восприятия, на наш взгляд, основаны также ошибки при опознании лиц, различающихся по расе. Однако расовые признаки становятся единственным критерием опознания только в случаях быстрого восприятия незнакомых или малознакомых людей. Так, исследования «эффекта чужой расы» не доказали с достоверностью, что именно расовые признаки доминируют в процессе опознания человека и что именно они являются основной причиной ошибок узнавания представителя другой расы. Количество ошибок опознания представителя иной расы значительно уменьшается, если высока степень знакомства с опознаваемым лицом и, соответственно, сделан верный выбор стратегии опознания (Харитонов, Ананьева, 2012; Munavu, 2008).

Результаты проведенного нами исследования, свидетельствующие о том, что значимым идентификационным признаком человека является типичное выражение его лица, также согласуются с данными других исследований. Наиболее близкими к проблематике нашего исследования являются работы В.А. Барабанщикова, его сотрудников и учеников, в которых визуальный контакт изучался в контексте оптимизации общения, в частности, для порождения представлений о контрапартнере по общению («ОН-концепция») (Барабанщиков, 2009; Харитонов, Ананьева, 2012). Выражение лица человека в рамках указанной концепции понимается как «многомерная система экспрессивных единиц (экзонов), которые в разных сочетаниях играют роль информационных опор ОН-образа» (Барабанщиков, 2012, с. 29). В частности, было установлено, что конфигуративные признаки лица человека заведомо индуцируют определенную информацию даже при нейтральном выражении лица (Барабанщиков, Хозе, 2012), это доказывает, что типичным опознавательным признаком личности может быть специфичное для конкретного человека выражение лица.

Выводы

1. Процесс опознания знакомого человека по его лицу основан на соотношении целостного образа, хранящегося в памяти и представляющего собой специфическую конфигурацию ограниченного количества идентификационных признаков, с образом восприятия.

* Как опознавали Саддама Хусейна. URL: <http://www.1tv.ru/news/world/45300> 15.12. 2003.

2. Процесс опознания малознакомого человека по лицу основан на соотношении ограниченного количества идентификационных признаков, хранящихся в памяти, с образом восприятия. Данные признаки не объединены в единую конфигурацию, что приводит к возникновению ошибок опознания.

3. Признаки, не изменяемые в течение большого периода времени, становятся типичными для идентификации личности. Изменение типичных признаков, по которым человек идентифицировался ранее, делает его практически неузнаваемым.

4. С течением времени образ человека, хранящийся в памяти, усредняется. В нем остаются типичные идентификационные признаки, но практически исчезает феномен их специфической конфигурации.

5. Подробность словесного портрета не находится в прямой взаимосвязи с точностью опознания, поскольку, во-первых, не каждый человек способен описать специфику конфигурации идентификационных признаков, на которых он основывал свое опознание, а, во-вторых, в словесное описание начинают включаться дополнительные признаки, отражающие специфику целого класса людей, к которому принадлежит опознаваемый человек, но которые могут отсутствовать у конкретного представителя этого класса (например, возрастные признаки: морщины, седина и т. п.).

6. На точность опознания оказывают влияние субъективные установки опознающего.

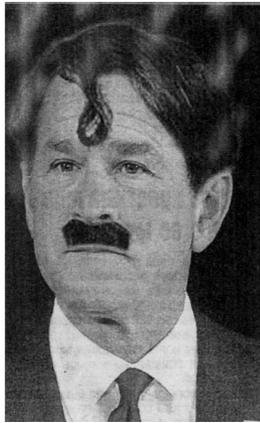
7. Результаты проведенного исследования указывают на то, что к идентификационным признакам внешности человека относится также такой комплексный целостный признак, как выражение лица.

8. Наше исследование имеет некоторые ограничения. Изучение процесса опознания человека производилось без учета особенностей восприятия изображений представителями разных национальностей и рас. В качестве испытуемых были привлечены только русские, белой расы. В силу этого не было возможности выявить особенности восприятия лица человека представителями иных национальностей или расовой принадлежности, что требует дальнейшего изучения и обоснования.

9. Дальнейшие исследования сущности ошибок в процессе опознания человека по его лицу, на наш взгляд, должны идти в направлении выявления психологических механизмов восприятия и построения целостного образа не только индивида, но и личности опознающего и опознаваемого субъектов.

Приложение

Фотоколлаж «А»
(Д. Буш-младший)

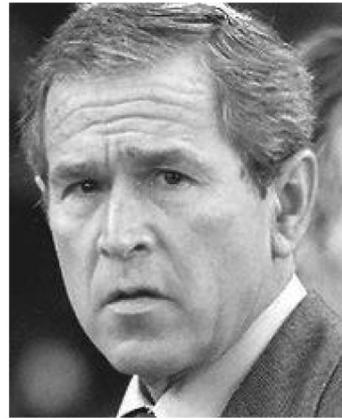
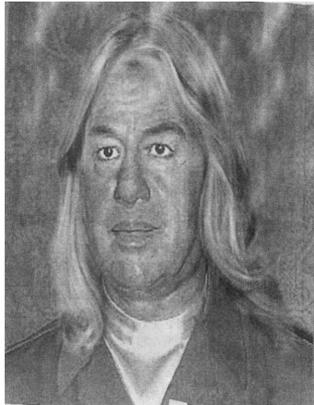

Фото 1. Типичная фотография
Д. Буша-младшего

Фотоколлаж «Б»
(С. Хусейн)

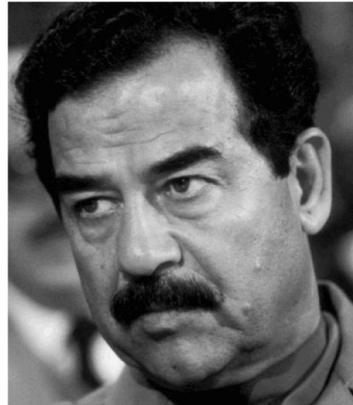

Фото 2. Типичная фотография
С. Хусейна

Фотоколлаж «В»
(Б. Спирс)

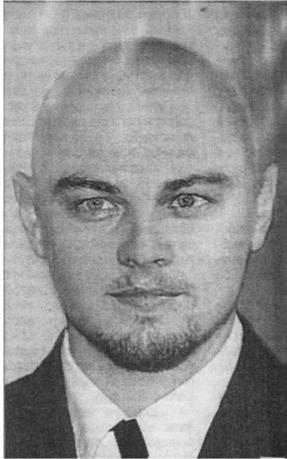
Фото 3. Типичная фотография
Б. Спирс

Фотоколлаж «Г»
(Мирей Матье)

Фото 4. Типичная фотография
М. Матье

Фотоколлаж «Д»
(Л. ДиКаприо)

Фото 5. Типичная фотография
Л. ДиКаприо

Литература

1. *Барабанщиков В.А.* Восприятие выражений лица. М.: Институт психологии РАН, 2009. 448 с.
2. *Барабанщиков В.А.* Восприятие индивидуально-психологических особенностей человека по изображению целого и частично открытого лица // *Экспериментальная психология*. 2008. Т. 1. № 1. С. 62–83.
3. *Барабанщиков В.А.* Коммуникативный подход в исследовании восприятия // *Психологический журнал*. 2012. Т. 33. № 3. С. 17–32.
4. *Барабанщиков В.А., Беспрозванная И.И., Ананьева К.И.* Динамика оценок индивидуально-психологических свойств человека в зависимости от изменений конфигурационной структуры его лица // *Лицо человека в пространстве общения*. М.: Московский институт психоанализа–Когито-Центр, 2016. С.192–204.
5. *Барабанщиков В.А., Дивеев Д.А.* Роль контура лица в восприятии индивидуально-психологических особенностей человека // *Экспериментальная психология*. 2009. Т. 2. № 3. С. 47–66.
6. *Барабанщиков В.А., Королькова О.А., Лободинская Е.А.* Восприятие эмоциональных экспрессий лица при его маскировке и кажущемся движении // *Экспериментальная психология*. 2015. Т. 8. № 1. С. 7–27.
7. *Барабанщиков В.А., Хозе Е.Г.* Конфигуративные признаки экспрессий спокойного лица // *Экспериментальная психология*. 2012. Т. 5. № 1. С. 45–68.
8. *Белкин А.Р.* Некоторые аспекты производства опознания на предварительном следствии // *Уголовное судопроизводство*. 2012. № 1. С. 26–30.
9. *Бодалев А.А.* Общение и личность. М.: Педагогика, 1988. 272 с.
10. *Бондарко В.М., Шелетин Ю.Л.* К вопросу о восприятии целостности зрительных объектов // *Сенсорные системы*. 1996. Т. 10. № 1. С. 25–30.
11. *Брусиловский А.Е.* Судебно-психологическая экспертиза. Ее предмет, методика и пределы. Харьков: Юридическое издательство Украины, 1929. 107 с.
12. *Гапанович Н.Н.* Признаки человека как объекта опознания в криминалистике // *Правоведение*. 1979. № 1. С. 59–63.
13. *Григорьев О.Г.* Особенности предъявления для опознания людей в ходе предварительного расследования // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2009. № 10. С.72–82.
14. *Груза Э.* Опознание человека в польском уголовном процессе // *Воронежские криминалистические чтения*. Вып. 12. Воронеж: ВГУ, 2010. С. 137–151.
15. *Китаева В.Н.* Обеспечение достоверности результатов опознания лица с помощью судебно-психологической экспертизы // *Научные труды РАЮН: в 3 т.* 2009. Вып. 9. Т. 3. М.: Юрист. С. 1129–1132.
16. *Майерс Д.* Социальная психология. СПб.: Питер, 1998. 688 с.
17. *Млодинов Л.* Неосознанное. Как бессознательный ум управляет нашим поведением. М: LiveBook, 2012. 360 с.
18. *Морошкина Н.В.* Проявление эффекта генерации при узнавании лиц в условиях полного и частичного предъявления // *Лицо человека как средство общения*. М.: Когито-центр, 2012. С. 85–94.
19. *Папферов В.Н.* Восприятие и интерпретация внешности людей // *Вопросы психологии*. 1974. № 2. С. 59–64.
20. *Ратинов А.Р.* Судебная психология для следователей. М.: Юрлитинформ, 2001. 320 с.
21. *Россинская Е.Р., Галяшина Е.И.* Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2010. 464 с.
22. *Фаликман М.В.* Эффекты превосходства слова в зрительном восприятии и внимании // *Психол. журн*. 2010. № 1. С. 32–40.
23. *Харитонов А.Н., Ананьева К.И.* Распознавание лица и «эффект другой расы» // *Лицо человека как средство общения*. М.: Когито-центр, 2012. С. 145–160.
24. *Хрисанфова Л.А.* Лицо человека. Системный подход // *Лицо человека как средство общения: Междисциплинарный подход* / Отв. ред. В.А. Барабанщиков, А.А. Демидов, Д.А. Дивеев. М.: Когито-центр, 2012. С. 115–144.
25. *Хрисанфова Л.А., Барабанщиков В.А., Жегалло А.В.* Оценка взрослыми индивидуально-психологических характеристик ребенка по его фотографии // *Экспериментальная психология*. 2016. Т. 9. № 2. С. 38–52. doi:10.17759/exppsy.2016090204
26. *Brown C., Lloyd-Jones, T.J.* Verbal overshadowing in a multiple face presentation paradigm: Effects of description instruction // *Applied Cognitive Psychology*. 2002. Vol. 16. P. 873–885.

27. Brown C., Lloyd-Jones, T.J. Eliciting person descriptions from eyewitnesses: A survey of police perceptions of eyewitness performance and reported use of interview techniques // *European Journal of Cognitive Psychology*. 2008. Vol. 20. P. 5–29.
28. Campbell R., Benson Ph. J., Wallace S.B., Doesbergh S., Coleman, M. More about brows: How poses that change brow position affect perceptions of gender // *Perception*. 1999. Vol. 28. P. 489–504.
29. Campbell R., Walker J., Baron-Cohen S. The development of differential use of inner and outer face features in familiar face identification // *Journal of Experimental Child Psychology*. 1995. Vol. 59. P. 196–210.
30. Foster R.A., Libkuman T.M., Schooler J.W., Loftus E.F. Consequentiality and eyewitness person identification // *Applied Cognitive Psychology*. 1994. Vol. 8. P. 107–121.
31. Kitagami S., Sato, W., Yoshikawa, S. The influence of test–set similarity in verbal overshadowing // *Applied Cognitive Psychology*. 2002. Vol. 16. P. 963–972.
32. Maurer D., LeGrand R., Mondloch C.J. The many faces of configural processing // *Trends in Cognitive Sciences*. 2002. Vol. 6. P. 255–260.
33. Munavu L.C. The effects of defendant race, psychological expert witness race, and racially salient psychological expert testimony on juror decision making. United States. Michigan: Western Michigan University. ProQuest Dissertations Publishing, 2008. 233 p.
34. O'Connell M.A. Position of influence: Variation in offender identification rates by location in a lineup // *Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling*. 2009. Vol. 6. P. 139–149.
35. Pryke S.P. Lindsay R.C.L., Dysart J.E. Multiple independent identification decisions: A method of calibrating eyewitness identifications // *Journal of applied psychology*. 2004. Vol. 1. P. 73–84.
36. Schooler J.W. Verbalization produces a transfer inappropriate processing shift // *Applied Cognitive Psychology*. 2002. Vol. 16. P. 989–997.
37. Smith A.M. Assessing the reliability of multiple-showup procedures with a single eyewitness. Ontario: Queen's University Kingston (Canada). ProQuest Dissertations Publishing, 2015. 145 p.
38. Steblay N.K. Lineup instructions // *Reform of Eyewitness Identification Procedures* / Ed. B.L. Culter. Washington. DC: American Psychological Association, 2013. P. 65–86.
39. Wolfskeil M.P. A field study on the relationship between description accuracy and identification accuracy. United States. Florida: The Florida State University, ProQuest Dissertations Publishing, 1984. 220 p.

PSYCHOLOGICAL ERRORS IN THE IDENTIFICATION OF A HUMAN FACE

BUDYAKOVA T.P.*, Bunin Yelets State University, Yelets, Lipetsk region, Russia,
e-mail: budyakovaelez@mail.ru

An experimental study of the psychological errors that arise in the recognition of human faces, and are essential for the accuracy of identification in criminal proceedings. It was found that the accuracy of the identification factor influences the verbalization of identification signs. It was revealed that the recognition of close acquaintances is subject to different laws than the unfamiliar. When you close the recognition of familiar people, in addition to individual facial features according to their specific configuration. If there is a significant range in the perception of recognizable face image memory, which is a support for the recognition, averaged, causing errors “similarity”.

Keywords: human face recognition, identification, errors in identification, justice, integrity, perception, perception of images.

For citation:

Budyakova T.P. Psychological errors in the identification of a human face. *Exsperimental'naya psikhologiya = Experimental psychology (Russia)*, 2017, vol. 10, no. 2, pp. 20–39. doi:10.17759/exppsy.2017100203

* Budyakova T.P. PhD, Professor of the Department of Psychology and pedagogy, Bunin Yelets State University. E-mail: budyakovaelez@mail.ru

References

1. Barabanshikov V.A. *Vospriyatие vyrazhenij lica* [Perception of facial expressions]. Moscow, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences Publ., 2009. 448 p. (In Russ.)
2. Barabanshikov V.A. Vospriyatие individualno-psikhologicheskikh osobennostey cheloveka po izobrazheniyu celogo i chastichno otkrytogo lica [Perception of individual psychological characteristics of man in the image of a partially open face]. *Ekspериментальная психология* [Experimental Psychology (Russia)], 2008, vol. 1, no. 1, pp. 62–83. (In Russ.; abstr. in Engl.)
3. Barabanshikov V.A. Kommunikativnyj podhod v issledovanii vospriyatija [Communicative approach in the study of perception]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 2012, vol. 33, no. 3, pp. 17–32. (In Russ.)
4. Barabanshikov V.A., Besprozvannaya I.I., Ananeva K.I. Dinamika ocenok individualno-psikhologicheskikh svoystv cheloveka v zavisimosti ot izmeneniy konfiguracionnoy struktury ego lica [The dynamics of evaluation of individual psychological properties of a person, depending on changes in the configuration of his facial structure]. *Lico cheloveka v prostranstve obshcheniya* [The man's face in the space of communication]. Moscow, Kogito-Tsentr Publ., 2016, pp. 192–204. (In Russ.)
5. Barabanshikov V.A., Diveev D.A. Rol kontura lica v vospriyatii individualno-psikhologicheskikh osobennostey cheloveka [The role of the contours of the face in the perception of individual psychological characteristics of man]. *Ekspериментальная психология* [Experimental Psychology (in Russia)], 2009, vol. 2, no. 3, pp. 47–66. (In Russ.; abstr. in Engl.)
6. Barabanshikov V.A., Korolkova O.A., Lobodinskaya E.A. Vospriyatие emocionalnykh ekspressiy lica pri ego maskirovke i kazhushchemsya dvizhenii [The perception of emotional expressions of faces under his disguise and the apparent motion]. *Ekspериментальная психология* [Experimental Psychology (in Russia)], 2015, vol. 8, no. 1, pp. 7–27. (In Russ.; abstr. in Engl.)
7. Barabanshikov V.A., Khose E.G. Konfigurativnye priznaki jekspressij spokojnogo lica [Confidential features of the expression of a calm person]. *Ekspериментальная психология* [Experimental Psychology (in Russia)], 2012, vol. 5, no. 1, pp. 45–68. (In Russ.; abstr. in Engl.)
8. Belkin A.R. Nekotorye aspekty proizvodstva opoznaniya na predvaritelnom sledstvii [Some aspects of the production of identification at the preliminary investigation]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo* [Criminal proceedings]. 2012, no. 1, pp. 26–30. (In Russ.)
9. Bodalev A.A. *Obshchenie i lichnost* [Communication and Personality]. Moscow, Pedagogika Publ., 1988. 272 p. (In Russ.)
10. Bondarko V.M., Shelepin Yu.L. K voprosu o vospriyatii celostnosti zritelnykh obektov [To a question about the perception of the integrity of visual objects]. *Sensornye sistemy* [Sensory Systems], 1996, vol. 10, no. 1, pp. 25–30. (In Russ.)
11. Brown C., Lloyd-Jones, T.J. Verbal overshadowing in a multiple face presentation paradigm: Effects of description instruction. *Applied Cognitive Psychology*, 2002, vol. 16, pp. 873–885.
12. Brown C., Lloyd-Jones, T.J. Eliciting person descriptions from eyewitnesses: A survey of police perceptions of eyewitness performance and reported use of interview techniques. *European Journal of Cognitive Psychology*. 2008. vol. 20, pp. 5–29. (In Russ.)
13. Brusilovskiy A.E. *Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza. Ee predmet, metodika i predely* [Forensic psychological examination. Its subject matter, methods and limits]. Kharkov, Yuridicheskoe izdatelstvo Ukrainy Publ., 1929, 107 p.
14. Campbell R., Benson Ph. J., Wallace S.B., Doesbergh S., Coleman, M. More about brows: How poses that change brow position affect perceptions of gender. *Perception*, 1999, vol. 28, pp. 489–504.
15. Campbell R., Walker J., Baron-Cohen S. The development of differential use of inner and outer face features in familiar face identification. *Journal of Experimental Child Psychology*, 1995, vol. 59, pp. 196–210.
16. Falikman M.V. Effekty prevoskhodstva slova v zritelnom vospriyatii i vnimanii [Effects of word superiority in visual perception and attention] *Psihol. zhurn* [Psychol. Zh]. 2010, no. 1, pp. 32–40.
17. Foster R.A., Libkuman T.M., Schooler J.W., Loftus E.F. Consequentiality and eyewitness person identification. *Applied Cognitive Psychology*, 1994, vol. 8, pp. 107–121.
18. Gapanovich N.N. Priznaki cheloveka kak obekta opoznaniya v kriminalistike [Signs of man as an object of identification in forensic science]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 1979, no. 1, pp. 59–63. (In Russ.)
19. Grigorev O.G. Osobennosti predyavleniya dlya opoznaniya lyudey v khode predvaritelnogo rassledovaniya [Features of presentation for identification of people in the course of the preliminary investiga-

- tion]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika* [Jurisprudence and law practice], 2009, no. 10, pp. 72–82. (In Russ.)
20. Gruza E. Opoznanie cheloveka v polskom ugovolnom processe [Human Identification in the Polish criminal trial]. *Voronezhskie kriminalisticheskie chteniya* [Voronezh forensic reading]. Iss. 12. Voronezh, VGU Publ., 2010, pp. 137–151. (In Russ.)
21. Kharitonov A.N., Ananeva K.I. Raspoznavanie licza i «effekt drugoy rasy» [Face detection and “other race effect”]. *Liczo cheloveka kak sredstvo obshcheniya* [Human face as a means of communication]. Moscow, Kogito-Tsentr Publ., 2012, pp. 145–160. (In Russ.)
22. Khrisanfova L.A. Liczo cheloveka. Sistemnyy podkhod [The man’s face. Systems approach]. *Liczo cheloveka kak sredstvo obshcheniya* [Human face as a means of communication]. Moscow, Kogito-Tsentr Publ., 2012, pp. 115–144. (In Russ.)
23. Khrisanfova L.A., Barabanschikov V.A., Zhegallo A.V. Ocenka vzroslymi individualno-psikhologicheskikh kharakteristik rebenka po ego fotografii [Evaluation of adult individual psychological characteristics of the child for his photos]. *Ekspperimental'naya psikhologiya* [Experimental Psychology (Russia)]. 2016, vol. 9, no. 2, pp. 38–52. (In Russ.; abstr. in Engl.). doi:10.17759/exppsy.2016090204
24. Kitaeva V.N. Obespechenie dostovernosti rezultatov opoznaniya licza s pomoshchyu sudebno-psikhologicheskoy ekspertizy [Ensuring the reliability of the results of identification of the person by means of forensic psychological examination]. *Nauchnye trudy RAYuN* [Proceedings of RAYUN]. Moscow, Yurist Publ. 2009, vol. 9, no. 3, pp. 1129–1132. (In Russ.)
25. Kitagami S., Sato, W., Yoshikawa, S. The influence of test–setsimilarity in verbal overshadowing. *Applied Cognitive Psychology*, 2002, vol. 16, pp. 963–972.
26. Meyers D. *Social'naya psikhologiya* [Social Psychology]. St. Petersburg, Piter Publ., 1998. 688 p. (In Russ.)
27. Maurer D., LeGrand R., Mondloch C.J. The many faces of configural processing. *Trends in Cognitive Sciences*, 2002, vol. 6, pp. 255–260.
28. Munavu L.C. *The effects of defendant race, psychological expert witness race, and racially salient psychological expert testimony on juror decision making*. United States. Michigan: Western Michigan University. ProQuest Dissertations Publishing. 2008. 233 p.
29. Mlodinov L. *Neosoznanoe. Kak bessoznatel'nyy um upravlyaet nashim povedeniem* [Unconscious. As the unconscious mind controls our behavior]. Moscow, LiveBook Publ., 2012. 360 p. (In Russ.)
30. Moroshkina N.V. Proyavlenie efekta generatsii pri uznavanii licz v usloviyakh polnogo i chastichnogo predyavleniya [The manifestation of the generation effect in recognition of persons in conditions of full and partial presentation]. *Liczo cheloveka kak sredstvo obshcheniya* [Human face as a means of communication]. Moscow, Kogito-Tsentr Publ., 2012, pp. 85–94. (In Russ.)
31. O'Connell M. A Position of influence: Variation in offender identification rates by location in a lineup. *Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling*, 2009, vol. 6, pp. 139–149.
32. Panferov V.N. Vospriyatie i interpretatsiya vneshnosti lyudey [The perception and interpretation of the appearance of people]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology.], 1974, no. 2, pp. 59–64. (In Russ.)
33. Pryke S.P. Lindsay R.C.L., Dysart J.E. Multiple independent identification decisions: A method of calibrating eyewitness identifications. *Journal of applied psychology*, 2004, vol. 1, pp. 73–84.
34. Ratinov A.R. *Sudebnaya psikhologiya dlya sledovateley* [Forensic Psychology for investigators]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2001. 320 p. (In Russ.)
35. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I. *Nastol'naya kniga sudi: sudebnaya ekspertiza* [Handbook Judge: forensic examination]. Moscow, Prospekt Publ., 2010. 464 p. (In Russ.)
36. Schooler J.W. Verbalization produces a transfer inappropriate processing shift. *Applied Cognitive Psychology*, 2002, vol. 16, pp. 989–997.
37. Smith A.M. *Assessing the reliability of multiple-showup procedures with a single eyewitness*. Ontario. Queen’s University Kingston (Canada). ProQuest Dissertations Publishing, 2015. 145 p.
38. Steblay N.K. Lineup instructions. In B.L. Cutler (Ed.), *Reform of Eyewitness Identification Procedures*. Washington, DC: American Psychological Association. 2013, pp. 65–86.
39. Wolfskeil M.P. *A field study on the relationship between description accuracy and identification accuracy*. United States. Florida. The Florida State University, ProQuest Dissertations Publishing, 1984. 220 p.